

Библиографические ссылки

1. Данилова Е. Книга мертвых // Жизнь после смерти [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/82739/26/Danilova_-_Zhizn%27_posle_smerti.html (дата обращения: 10.07.2019).
2. Нисхождение Иштар [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://khazarzar.skeptik.net/books/shumer/ishtar.htm> (дата обращения: 10.07.2019).
3. Парменид [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.placita.org/parmenide/lectures.aspx?auteur=71> (дата обращения: 10.07.2019).
4. Бикмухаметова Р. М. Концепты «ЖИЗНЬ» и «СМЕРТЬ» в русском и башкирском языках (на материале паремиологических и фразеологических единиц). Вестник Челябинского государственного университета // Филология. Искусствоведение. 2013. Вып. 85. № 35 (326). С. 19–22.
5. Козякова М. И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа: от античности до 20 века. М. : Весь мир, 2002. 306 с.
6. Заломкина Г. Подходы к пониманию готического мифа // Библиотечное дело. Литература и мистика. СПб. : Цветпринт, 2013. С. 2-6.

О СИНЕРГИЙНЫХ СВОЙСТВАХ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ

А. Г. Торжок

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: atorzhok@mail.ru

При рассмотрении языка и дискурса как открытых самоорганизующихся систем синергийные свойства глаголов говорения позволяют выявить целый ряд функций, регулирующих функциональное пространство дискурса и передающих информацию о воздействии или взаимодействии коммуникантов.

Ключевые слова: синергетика; лингвосинергетика; нелинейность; открытость; процессы самоорганизации речи; глаголы группы говорения; свойства; внутренние средства.

ON THE SYNERGETIC PROPERTIES OF ENGLISH SPEECH VERBS

A. Torzhok

Belarusian State University

Minsk, Belarus,

e-mail: atorzhok@mail.ru

While analyzing discourse as an open self-organizational system it's possible with the help of speech verbs to reveal a series of their functions, regulating the discourse functional area and conveying the information effecting either the communicators or the interactions between them.

Key words: synergy; linguistic synergy; stable/unstable discourse equilibrium; openness; speech self-organizational processes; speech verbs; properties; internal means.

Известно, что синергетика активно используется в различных областях знания как методология изучения процессов самоорганизации в сложных системах различной природы. Сложной, динамичной, самоорганизующейся системой является и язык как речь, и, по мнению многих исследователей, возможно экстраполирование закономерностей природных научных явлений в сферу языка и коммуникации [1].

В частности, определенные свойства синергетики, такие как её нелинейность (наличие устойчивых/неустойчивых стационарных состояний, создающих сложное динамическое поведение), а также её открытость создают большие возможности для исследования речевой деятельности в области лингвосинергетики.

В лингвосинергетике, базирующейся на этих основных свойствах синергетики, особое внимание обращается также на выявление механизмов самоорганизации, языковых изменений и развития системы (языка и речи) за счет собственных внутренних средств.

По мнению исследователей, такая система резонирует на воздействие коммуникативной среды, которая является не внешним фактором, а участником коммуникативного процесса и которая позволяет проследить влияние коммуникативной среды на содержание речевых произведений [2]

Глагол как самый динамичный элемент высказывания играет значительную роль в продвижении или развитии такой коммуникативной среды. Как отмечается в работе И. В. Савиной о синергических свойствах глаголов коммуникации, именно такие свойства коммуникативных глаголов, как «способность к саморегулированию, саморазвитию и самосохранению при когерентном функционировании его элементов, путем адаптации и обмена с внешней средой» и позволяют рассматривать эти глаголы как функциональных операторов такого саморазвития дискурса, обеспечивая реализацию целого ряда функций, необходимых для эффективного воздействия на адресата, например: функция структурирования или хаотизации речи, функция вовлечения партнера в общее коммуникативное пространство, функция экспликации значения, формально не выраженного в используемом глаголе, акцентуация описания состояния личности говорящего или слушающего [3].

Среди большого количества глаголов коммуникации можно выделить разные группы, такие, например, как событийные глаголы (*factive verbs*, типа *know*, *mean*, *realize*), указывающие на достоверность происходящего

при речевом акте, или эмоциональные глаголы (*emotive verbs*, e.g. *regret, feel, doubt*), передающие субъективное отношение говорящего к высказываемой информации [4] и многие другие.

Предметом настоящей статьи является попытка проанализировать синергичные свойства глаголов группы говорения – *say, tell, speak, talk*, являющиеся глаголами наиболее общего обозначения речи и базовыми составляющими всей группы глаголов коммуникации.

Эти глаголы представляют особый интерес как одно из средств организации функционального пространства дискурса. Это свойство глаголов говорения организовывать пространство речи можно проиллюстрировать на следующем примере:

1. *He said sharply "I don't. I don't even know what they do." She looked at him. He saw her surprise. He had spoken too sharply, out of his tiredness. His irritation with her that she should have invited anybody home, to lay more work upon Kate. He must be careful not to speak like that again. She seemed to hesitate before speaking. Then she said, "But you should, shouldn't you?"* (P.H. Johnson)

Здесь глаголы говорения – *said, had spoken, to speak, speaking, said* – выступают в роли факторов, фиксирующих коммуникативное воздействие с одной стороны и его восприятие, осмысление и реакция с другой. При этом неоднократное повторение глаголов говорения создает особую динамичность речи, усиленную лексикой, непосредственно связанной с этими глаголами – *sharply, surprise, too sharply, irritation, be careful, to hesitate*. У реципиента создается не только ощущение движения дискурса, но и некоторая имплицитная предрасположенность к отрицательно-оценочному отношению к персонажу.

Среди синергичных регулятивных свойств глаголов говорения основным свойством (ключевой функцией) является их способность структурировать речь. Например:

2. *Anyone telling him that he had found a new excitement in life and that excitement was no good for him would have been met by one of those steady and rather defiant looks of his deep-set iron-grey eyes, which seemed to say "I know my own business best." He always had and always would.* (J. Galsworthy)

3. *Presently he asked if he could go home with her. No, she said, he couldn't do that, but they could go to a hotel.* (W. S. Maugham)

Использование глаголов речи (*telling, seemed to say, asked, said*) в этих двух примерах ориентировано именно на восприятие со стороны адресата – в первом случае это ориентация на кого угодно, хоть на всех окружающих (*anyone*), во втором примере – на определенное лицо (*he*),

т.е. при таком чётком функциональном противопоставлении глаголов речи контактоустанавливающая функция этих глаголов усиливается, способствуя самоорганизации вербального взаимодействия и выявляя определенные внутренние характеристики самих коммуникантов.

Кроме такой ключевой функции структурирования речи эти глаголы обладают свойством застопорить развитие ситуации, внося таким образом дезорганизацию в речь, хаотизируя её, как, например, в следующих высказываниях.

4. *She is very discreet. She has never told me anything. Whether she will tell you I don't know. She may do, she may not.* (A. Christie)

5. *"I can kill you!" Bush said nothing, made no move, so there was nothing else but Tyll's own voice made him talk more, made him break out with his fear. "I can! In a hundred ways! I can cripple the life out of you so you know every minute of it! You hear what I'm saying. I can do it – It takes only a second. – Listen, man, I can make you choke on your own flesh, I can show you your bones, I can..."* (Modern Short Stories)

В этой ситуации в соответствии с коммуникативным замыслом наличие повышенное речевое воздействие на адресата. Напряжение создается, во-первых, повторением глаголов говорения: *has never told, will tell you, may do, may (tell you)* – в четвертом примере и глаголов: *said, talk, saying* – в пятом примере, во-вторых, выраженной эмоционально оценочной лексикой, связанной с этими глаголами: *discreet, never, kill, fear, cripple, choke, flesh, bones* – и, в-третьих, синтаксическим повтором конструкций: *can kill you, I can, I can cripple..., I can make you choke..., I can show...* и т.д. в четвертом примере и своеобразным разворотом времен: настоящее простое – преднастоящее – будущее простое (*is – has never told – will tell you*) в пятом.

И если в четвертом примере можно предположить лишь незначительную расструктурированность ситуации, то в пятом случае такая чрезмерная акцентуация на содержании говорения позволяет установить полностью расстроенное, хаотичное внутреннее состояние говорящего. Более того, такой усиленный повтор предполагает намерение автора показать несостоятельность угрозы (известно, что *the dog, that barks, doesn't bite*) и создать у реципиента презрительное отношение к персонажу.

Интересны случаи выдвижения семы говорения указанных глаголов.

6. *The defensive tone of his voice brought the colour flying to her cheek, the words flying to her lips. "you don't give me a chance to be nice to you; you haven't for ages now".* (J. O'Hara)

7. *"I can stay just as not, Lester," she volunteered. "I'll take a room. I can send a note out to Mrs. Swenson. It will be all right." – "You needn't do that."*

he said, but she could see that he wanted her, that he didn't want to stay alone. (T. Dreiser)

Здесь наблюдается коммуникация, при которой базовые глаголы говорения формально не обозначены, т.е. сема говорения не эксплицирована в самом глаголе, а значение говорения лишь имплицитруется, как, например, в шестом примере: *the words flying to her lips* или *volunteered* в седьмом. При этом такая невыраженность собственно глагола говорения выдвигает на первый план эмоционально-оценочную характеристику взаимоотношений коммуникантов – в первом случае у субъекта с помощью экспрессивно-выразительного эквивалента глагола говорения – *brought the words flying to her lips* – эксплицируется страстное желание наладить отношения, упрек другой стороне в нежелании делать это, во втором – *volunteered* – понимание состояния любимого человека и желание помочь.

При наличии в тексте или коммуникативной ситуации некоего общего знания или пресуппозиции возможно выявление такой функции как вовлечение партнера в общее коммуникативное пространство, как, например, в следующих случаях.

8. *"You're just a baby. You need someone to take care of you". I opened my eyes looked up at her again. "I've been thinking that too", I said.* (H. Robins)

9. *Mrs. County thinks so: that we should go home.*" – *"Did she say why?"* – *"Because – she did run on. Because you always have. Always made you peace, she said."* (T. Capote)

В первом рассматриваемом примере говорящий, высказывая свое мнение относительно адресата – *You need someone to take care of you* – находит у него полное понимание создавшейся ситуации – *I've been thinking that too* – т.е. оба коммуниканта благополучно вовлечены в общее коммуникативное пространство. В последующем примере коммуникативное воздействие с одной стороны – *we should go home* – встречает критическую реакцию с другой – *why* – происходит сбой в общении, а затем, после объяснения – *Because you always have* – общее пространство коммуникации восстанавливается и при этом в ситуации четко проявляется атмосфера взаимоотношений.

Глаголы группы говорения обладают также свойством повышения речевого воздействия на адресата, как это очевидно в следующих примерах:

10. *"Handsome, untie every one of those bales," she said. "I want to see what else you've gone and taken of mine. Do like I tell you, Handsome!"* (E. Caldwell)

11. *Then she said into the phone: "Charles, this is Martha. I'm saying this very calmly. Don't you ever do it again. Don't ever speak to my daughter again.* (J. O'Hara)

В данном случае воздействие осуществляется с помощью грамматических средств: повторяющегося повелительного наклонения – *Untie..., Do like I tell you, Don't you ever..., Don't ever speak...* в обоих примерах, усиленного в последнем примере употреблением времени Present Continuous, которое здесь, кроме явно выраженного воздействия на адресата, является эмоциональной оценочной характеристикой самого субъекта говорения. В этих коммуникативных случаях выявляются не только личностные характеристики коммуникантов, но и отражается понимание ими коммуникативной направленности определенной речевой ситуации.

Обобщая всё сказанное относительно синергических свойств английских глаголов говорения, представляется необходимым сказать, что при рассмотрении языка и дискурса как открытых самоорганизующихся систем эти свойства глаголов говорения позволяют выявить целый ряд функций, регулирующих функциональное пространство дискурса и передающих информацию о воздействии или взаимодействии коммуникантов.

Библиографические ссылки

1. Приоритетные направления лингвистических исследований: общетеоретические, когнитивные, коммуникативно-прагматические и функционально-грамматические аспекты языка: Коллективная научная монография / под ред. А. Г. Бердникова. Новосибирск : СибАк, 2013. 282 с.
2. Гураль С. К. Синергетика и лингвосинергетика // Вестник Томского государственного университета. 2007. №302. С. 7-9.
3. Савина И. В. Глаголы коммуникации как функциональные операторы смысловой синергичности английского дискурса // Вестник Самарского государственного университета. 2006. №10/2 (50). С. 237-242.
4. Торжок А. Г. О текстообразующей функции эпистемических глаголов // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26-27 окт. 2017 г. : в 2 ч. Ч. 2. Минск : Изд. центр БГУ, 2018. С. 114-119.